

ра и прекрасным чутьем на людей.

Одним из первых действ Миши на посту редактора был слом стены в пустовавшую комнату, соседствовавшую с его редакторским кабинетом. Шушукались. Не все понимали, что не стену он вовсе ломает и не кабинет себе расширяет... И, действительно, Михаилу удалось вдохнуть новую жизнь в «Молодую гвардию». Появились «неудобные» публикации, стал расти тираж. Именно тогда пришли в редакцию Игорь Вирабов и Николай Ефимович, журналисты, коими без преувеличения может гордиться не только курская журналистская школа, но и российская. Я счастлив тем, что и поныне вожу с ними дружбу.

но, уже через два-три часа все дыры были закрыты.

Через несколько недель Валерий перешел на работу в областную партийную газету, затем его пригласили в «Комсомольскую правду». Потом он еще много и плодотворно работал в различных центральных изданиях, исколесил почти всю страну. Знаю это из первых уст, потому что по сию пору мы поддерживаем добрые товарищеские отношения.

Не могу не упомянуть и о его прекрасной половине, Лене Пищулиной. Она много лет работала в нашей газете корректором. Этот умный, тонкий человек с прекрасным знанием русского языка и настоящей любовью к

да радовали взгляд читателя благодаря прекрасным жанровым фотографиям Геннадия Борисовича Бодрова.

Ушел этот очень талантливый человек несправедливо рано. Какие-то подлецы в годы безвременья убили Гену, чтобы завладеть его фотоаппаратом. Такова, к несчастью, была цена человеческой жизни в девяностые годы прошлого века.

В период своего редакторства я исповедовал принцип: пусть в газете будет только один осторожный человек – редактор, то есть я. Пишите, насколько у вас смелости хватит, как чувствуете, всю правду – и ребята писали. На злобу дня. Честно. Смело. (Редактора на мины посылая...). А уже публиковать – это насколько смелости хватит у меня. В основном смелости мне хватало, хотя иногда это давалось непросто в нашем купеческом Курске (это не характеристика города – просто стараюсь передать явление). В тот период в газете появилось множество интересных по-журналистски сильных публикаций Татьяны Вишневской, Игоря Вирабова, Николая Ефимовича, Людмилы Смицкой, Светланы Рудаковой, Бориса Киряева, Бориса Бондаренко, в которых поднимались не только проблемы жизни комсомольских организаций, но и больших производственных коллективов и даже партийных организаций (кто знает, тот поймёт). Так что по минному полю критических публикаций я нагулялся вдоволь.

К счастью, даже самые острые и болезненные публикации часто получали поддержку в партийных, советских и комсомольских органах. С благодарностью вспоминаю искреннюю заботу о «молодежке» Александра Ивановича Селезнева, Светланы Ивановны Кононовой, Владимира Ивановича Мусияченко, Александра Владимировича Дегтярева, Татьяны Николаевны Соловьевой, Александра Александровича Кичигина, Олега Владимировича Долженкова.

Один из лучших русских писателей второй половины XX века Евгений Иванович Носов, большой друг газеты, некогда работавший в «Молодой гвардии», в посвящении одному из юбилеев газеты написал: «Свои молодогвардейские годы с благодарностью и гордостью вспоминаю и воспринимаю как «Мои университеты»...

Это как раз тот случай, когда вовсе не стыдно присоседиться к классике.

Я испытываю те же чувства.

...Цветы журналистам, не вернувшимся с войны...

В момент моего первого пришествия в «Молодую гвардию» (ответственным секретарем) мне удалось буквально несколько недель поработать рядом с очень интересным и талантливым журналистом Валерием Пищулиным.

– Ну что, старик, рулишь? Помощь не требуется? – спросил он, заглянув в секретариат в первый день моей работы.

Вечером газету надо было сдать в печать, а сейчас, утром, передо мной лежали макеты с большими дырами на каждой полосе. После многотиражки оборонного завода (её, кстати, возглавлял Анатолий Львович Мерман, фронт-овой журналист, работавший ответственным секретарем в нашей «Молодой гвардии» еще в 1938 году) с её железной дисциплиной для меня это был, скажу шутя, но со всей серьезностью, культурный шок. Поэтому помощь очень даже требовалась, о чем я и сказал Валере.

– Спокойно, – Валера сделал свой фирменный пишулинский жест растопыренной пятернёй, – сейчас все будет. И пошел по отделам. Действитель-

но литературе спасла «молодогвардеечку» от сотен ляпов, попутно приучая нашу пишущую братию к правильному русскому языку.

Еще одной колоритной фигурой нашей «молодежки» того десятилетия был работавший рядом с фотокором Станиславом Борисенко Гена Бодров. Фотохудожник, как говорится, от Бога, лауреат и дипломант множества конкурсов и выставок – от Габрово до Лондона и Мельбурна. Гена был удивительно скромным человеком. Говорил всегда тихо, к месту и не к месту стеснялся, особенно когда речь заходила о его творчестве. И совершенно не умел делать производственные снимки. Единственное, что каждый раз повергало его в трепет, так это моя шуточная угроза послать неудачный снимок на конкурс, где Гена некогда становился победителем.

– Ну-у, – потупившись, говорил Гена, – тогда я пойду попробую переснять.

И приносил почти то же самое. Зато субботне-воскресные и праздничные выпуски «Молодой гвардии» всег-